

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНО-ТАЕЖНОГО ПРИИРТЫШЬЯ (по материалам могильников усть-ишимской археологической культуры рубежа I и II тыс. н.э.)*

Краниологические серии, полученные из усть-ишимских могильников, позволили охарактеризовать антропологический облик средневекового населения южно-таежной зоны Среднего Прииртышья. Судя по косвенным данным, в V–XIII вв. здесь проживали племена, схожие с низколицыми монголоидами, присутствие которых прослеживается в составе населения лесостепи Западной Сибири в эпоху раннего железа. Кроме преобладающего западно-сибирского антропологического пласта, зафиксирована очень небольшая монголоидная примесь южно-сибирского облика. Однако в целом усть-ишимское население можно соотнести с тоболо-иртышской группой популяций обь-иртышского антропологического типа западно-сибирской расы. Из современных этносов к устьишимцам ближе всего тоболо-иртышские татары, поэтому роль средневекового населения в их расогенезе несомненна.

Ключевые слова: *Западная Сибирь, Среднее Прииртышье, средние века, усть-ишимская археологическая культура, антропологический тип, расогенетические процессы.*

Введение

Проблема изучения антропологического состава населения Западной Сибири эпохи средневековья является ключевой для понимания генезиса современных этносов этого региона. Именно тогда происходило формирование антропологического облика групп, соотносимых с теми или иными этнолингвистическими общностями. Палеоантропологические исследования важны и для решения общих вопросов истории этнокультурных образований, особенно тех, источником информации о которых служат преимущественно археологические данные. Изучение новых палеоантропологических источников из южно-таежной части Прииртышья позволит не только очертить направление расогенетических связей древнего населения, но

и определить степень участия средневековых популяций в сложении физического облика современных тюркоязычных групп Среднего Прииртышья.

Памятники усть-ишимской культуры IX–XIII вв. обнаружены на достаточно обширной территории – от г. Омска до г. Тобольска и от среднего течения Ишима до водораздела Иртыша и Оби, т.е. в лесостепной, подтаежной и южно-таежной частях Прииртышья. Однако для палеоантропологического исследования оказались доступны только материалы из могильников на территории южной тайги и подтайги (рис. 1). По археологическим данным, в эпоху раннего и развитого средневековья здесь проживали потчевашские, а затем усть-ишимские племена, связь между которыми отмечена многими исследователями [Конилов, 2007; Могильников, 1987]. На сегодняшний день в археологической науке существует несколько точек зрения о культурно-генетических процессах, протекавших на данной территории в это время. Исследователи отме-

*Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 10-06-00045-А).

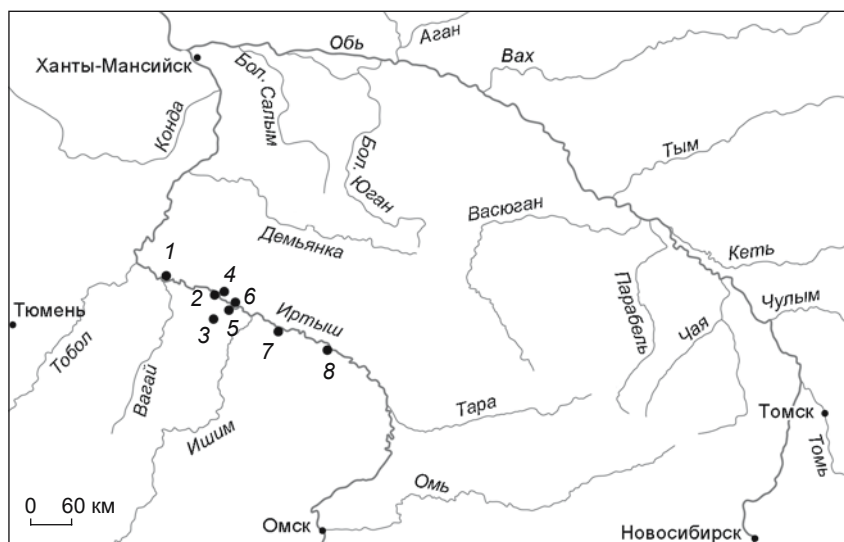

Рис. 1. Расположение памятников, антропологический материал из которых привлечен к анализу.

1 – городище, 2–8 – могильники.

1 – Долговское; 2 – Масарлы-1; 3 – Нугай-1; 4 – Малая Бича; 5 – Малая Тебендя; 6 – Паново-1; 7 – Кип-1; 8 – Иванов Мыс-1.

чают некоторую близость потчевашских и пришедших им на смену усть-ишимских древностей с культурами раннего железного века – саргатской, богочановской и кулайской [Конилов, 2007]. Высказаны разные точки зрения относительно этнической принадлежности потчевашских и усть-ишимских племен. Одни исследователи относят их к уграм [Чернецов, 1957], другие – к самодийцам [Генинг, 1972], третьи говорят о сложном угорско-самодийском составе [Могильников, 1987]. Ряд ученых отстаивает тезис о южно-хантыйской принадлежности этих племен, высказывая предположение о миграции южных хантов в эпоху средневековья в Прииртышье [Молодин, 2005; Конилов, 2007]. Кроме того, в потчевашской и усть-ишимской культурах выделяется коми-зырянский и древнерусский компоненты, связанные исключительно с торгово-обменными контактами прииртышского населения с приуральским и поволжским [Конилов, 2007]. Бурные политические события в Центральной Азии и Южной Сибири в средние века сопровождалась вторжениями тюрков в соседние регионы, в т.ч. и на территорию Среднего Прииртышья [Савинов, 1984]. Поэтому вопрос о роли тюркоязычного населения в этногенезе потчевашских и усть-ишимских племен остается по-прежнему дискуссионным [Могильников, 1981; Конилов, 2007].

Материал

В 1988 г. А.Н. Багашевым были опубликованы данные по 17 мужским и 5 женским черепам из усть-ишимских могильников Малая Бича, Малая Тебен-

дя и Кип-1 [1988]. Автор описал антропологический тип выборки, определил связи с современными народами Западной Сибири и наметил направление расогенетических связей. В настоящее время палеоантропологические источники из рассматриваемого района существенно пополнились, в связи с чем потребовалась их перегруппировка и анализ на популяционном уровне. Это в основном небольшие серии из курганных могильников Иванов Мыс-1, Паново-1 (раскопки Б.А. Конилова), Масарлы-1, Нугай-1 и городища Долговского-1 (раскопки А.А. Адамова). Серию из усть-ишимских могильников IX–XIII вв. составили 46 мужских и 22 женских черепа. В силу плохой сохранности краниологические материалы из могильника Малая Тебендя и с Долговского городища не учитывались при изучении усть-ишимского населения на уровне групп, однако при проведении внутригруппового исследования они были включены в сборную выборку.

Морфологические особенности населения южно-таежного Прииртышья

Несмотря на относительную малочисленность серий черепов, чем может объясняться повышенная межгрупповая изменчивость, имеющиеся материалы позволяют охарактеризовать физический облик ряда усть-ишимских групп. Свообразие мужской выборки из Панова-1 определяют следующие признаки: субдолихокrania, очень высокий череп, высокое и среднеширокое лицо, средние величины

Таблица 1. Средние размеры и указатели мужских черепов из могильников усть-нишмской культуры

Признак (номер по Мартину или условное обозначение)	Паново-1		Нугай-1		Масарлы-1		Малая Бича		Кип-1		Иванов Мыс-1		Долговское		Сборная серия		
	\bar{x}	n	\bar{x}	n	\bar{x}	n	\bar{x}	n	\bar{x}	n	\bar{x}	n	\bar{x}	n	\bar{x}	s	
1. Продольный диаметр	183,5	6	176,7	3	177,8	5	177,0	4	180,0	9	177,0	4	191,0	4	179,4	34	8,2
8. Поперечный диаметр	140,5	6	142,3	3	148,2	5	141,0	3	141,1	7	144,2	5	136,0	5	142,6	31	5,5
17. Высотный диаметр (ba-b)	141,5	2	134,3	3	138,5	4	130,7	3	132,1	9	127,3	3	149,0	3	133,8	27	7,0
20. Высотный диаметр (po-b)	120,0	3	112,0	2	119,8	4	116,7	3	119,2	5	115,0	3	125,0	3	118,0	21	5,1
8 : 1. Черепной указатель	77,0	5	80,7	3	83,2	5	78,9	3	77,3	7	81,2	4	71,0	4	79,4	29	5,4
17 : 1. Высотно-продольный указатель	75,0	2	75,7	3	77,0	4	73,1	3	73,1	9	72,0	3	78,0	3	74,4	26	3,5
17 : 8. Высотно-поперечный указатель	97,5	2	93,7	3	93,2	4	92,8	3	95,1	7	86,0	3	109,0	3	93,8	24	5,8
5. Длина основания черепа	102,5	2	98,5	2	104,0	4	102,0	3	103,0	6	100,3	3	112,0	3	102,4	23	4,6
11. Ширина основания черепа	128,3	3	127,7	3	134,2	4	128,0	3	134	5	134,7	3	126,0	3	131,3	22	5,1
9. Наименьшая ширина лба	93,0	7	93,7	3	97,1	7	99,0	4	96,7	7	95,8	5	94,0	5	95,7	35	4,0
Sub.Nр : 29. Указатель выпуклости лба	19,0	6	22,3	3	21,5	6	23,8	4	23,1	8	22,5	4	17,0	4	21,8	32	3,0
∠плп. Угол поперечного изгиба лба	138,7	7	142,3	3	141,0	7	141,3	4	141,5	5	141,8	5	127,8	5	140,7	33	5,6
32. Угол профиля лба от п	82,0	2	77,0	1	77,0	1	84,0	1	78,8	4	85,5	2	-	2	80,7	11	5,6
40. Длина основания лица	95,0	1	98,0	1	98,0	2	100,0	1	98,8	4	97,0	3	-	3	98,1	15	2,3
40 : 5. Указатель выступа лица	92,0	1	97,0	1	93,0	2	98,0	1	96,8	4	96,3	3	-	3	96,0	13	4,0
43. Верхняя ширина лица	106,3	7	104,3	3	107,6	7	105,5	2	108,3	6	107,4	3	100,0	3	106,8	34	3,4
46. Средняя ширина лица	99,5	2	95,7	3	99,5	4	102,0	1	105,3	3	104,6	7	-	7	101,5	21	5,0
45. Скуловой диаметр	136,3	3	130,3	3	141,2	4	135,0	2	141,2	6	140,7	4	-	4	138,4	22	6,3
45 : 8. Поперечный фацио-церебральный указатель	94,0	3	91,0	3	94,8	4	94,0	2	99,3	5	95,5	4	-	4	95,3	21	4,0
48. Верхняя высота лица	74,5	2	69,0	2	67,5	4	70,0	1	68,5	6	70,7	7	-	7	69,6	23	4,6
47. Полная высота лица	-	-	109,0	1	107,3	3	-	-	118,0	2	115,3	3	-	3	112,6	9	6,8
48 : 17. Вертикальный фацио-церебральный указатель	52,0	2	51,5	2	48,5	2	52,6	1	51,8	6	56,3	3	-	3	52,2	17	4,5
48 : 45. Верхний лицевой указатель	54,5	2	52,0	2	47,0	2	55,6	1	50,4	4	51,0	4	-	4	51,2	15	4,3
72. Общий лицевой угол	83,5	2	84,0	1	88,0	1	85,0	1	87,5	2	87,0	2	-	2	85,9	9	3,4
73. Средний лицевой угол	87,5	2	88,0	1	92,0	1	88,0	1	88,5	2	91,5	2	-	2	89,2	9	4,0
74. Угол альвеолярной части	73,5	2	70,0	1	72,0	1	77,0	1	84,0	2	73,5	2	-	2	75,7	9	5,9
77. Назомаллярный угол	143,7	6	145,0	3	146,2	7	143,2	3	143,8	7	145,3	5	136,0	5	144,6	33	4,4
∠zm'. Зигмаксиллярный угол	126,9	1	134,5	1	141,5	1	135,4	1	138,0	4	133,8	4	-	4	135,5	12	6,3
51. Ширина орбиты от mf	44,5	2	42,0	3	42,0	4	44,0	1	44,9	7	43,7	7	43,0	7	43,6	26	2,6
52. Высота орбиты	41,5	2	32,7	3	32,2	5	35,5	1	32,4	7	33,4	7	-	7	32,9	26	1,8
52 : 51. Орбитный указатель	73,5	2	78,0	3	74,8	4	80,7	1	70,9	7	76,3	7	-	7	74,8	25	5,5
55. Высота носа	51,0	2	52,5	2	51,0	3	52,0	1	51,2	6	52,1	7	-	7	51,6	22	2,9

54. Ширина носа	24,5	4	24,5	2	24,0	5	24,8	2	26,5	6	25,0	6	24,0	25,0	27	1,3
54 : 55. Носовой указатель	47,0	2	46,5	2	47,3	3	47,1	1	52,1	6	48,0	6	—	49,0	21	3,7
75 (1). Угол выступания носа	22,1	2	22,0	2	24,5	2	20,0	1	20,0	6	23,3	6	—	22,0	19	4,3
SC. Симотическая ширина	7,9	4	9,05	2	7,6	4	4,8	2	6,94	8	8,1	6	7,4	7,4	28	2,0
SS. Симотическая высота	3,8	4	4,65	2	4,2	4	2,7	2	3,74	8	3,3	6	2,5	3,6	28	1,0
SS : SC. Симотический указатель	48,2	4	50,0	2	56,0	4	56,0	2	55,4	8	42,0	6	34,0	49,8	28	10,7
∠S. Симотический угол	92,5	4	90,1	2	83,9	4	87,1	2	86,2	8	100,1	6	111,9	91,8	28	12,0
DC. Дакриальная ширина	21,0	2	20,20	2	21,6	1	21,4	2	21,88	5	20,6	6	20,0	21,1	20	2,3
DS. Дакриальная высота	11,4	2	11,15	2	10,7	1	10,4	2	10,86	5	11,0	6	12,0	11,0	20	1,0
DS : DC. Дакриальный указатель	54,4	2	55,0	2	49,0	1	48,8	2	50,3	5	53,7	6	60,0	52,2	20	6,0
∠D. Дакриальный угол	85,6	2	84,3	2	90,5	1	92,1	2	88,2	5	86,0	6	79,6	87,4	20	7,0
FC. Глубина клыковой ямки	4,0	2	4,5	1	3,8	1	3,7	1	4,5	5	3,4	7	—	4,1	17	1,5
68 (1). Длина нижней челюсти от мыщелков	103,4	5	107,3	3	105,0	6	—	—	106,8	4	107,3	3	—	105,6	21	5,8
68. Длина нижней челюсти от углов	76,6	5	77,3	3	81,5	6	—	—	83,5	4	81,2	4	—	80,1	22	6,3
65. Мыщелковая ширина	114,0	3	116,0	3	121,0	4	—	—	121,7	3	126,0	2	—	119,4	15	7,0
66. Угловая ширина	104,5	4	103,5	4	108,0	7	—	—	105,0	4	107,3	3	—	105,9	22	7,0
69 (3). Толщина тела	13,2	6	11,2	4	11,9	7	13,3	3	13,8	5	13,0	4	—	12,7	29	1,5
79. Угол ветви нижней челюсти	119,2	5	121,7	3	114,7	6	—	—	117,2	4	112,0	4	—	116,6	22	7,1
∠C. Угол выступания подбородка	68,8	4	71,3	3	69,5	6	65,0	2	71,7	3	78,0	3	—	70,7	21	6,3

профилировки лица и переноса в сочетании с малым углом выступания носовых костей. Для черепов мужчин, погребенных на могильнике Нугай-1, характерны суббрахикrania, средневысокие череп, лицо и нос, средние широтные размеры черепа, лица, орбит и носа, мезопротопия, уплощенное на верхнем уровне лицо и средневысокое переносье в сочетании с малым углом выступания носовых костей. Мужскую выборку из могильника Масарлы-1 характеризуют брахикrania, высокий свод, но в то же время низкое лицо и орбиты, большие широтные размеры лица и черепа, эурипротопия, профилированное переносье, узкий нос, средний угол выступания носовых костей; последние признаки не сочетаются с плоским по горизонтали лицевым скелетом. Черепа мужчин из Малой Бичи имеют мезокranную форму, малую высоту свода, среднепрофилированный лицевой скелет, средние высотные и широтные размеры орбит и носа. Переносье на симотическом уровне низкое и узкое, а на дакриальном – средних размеров, профилировано умеренно, угол выступания носовых костей малый. Своеобразие морфологического типа мужской выборки из Кипа-1 определяют следующие признаки: низкий субдолихокranный череп, широкие и низкие, умеренно профилированные лицо и переносье, малый угол выступания носовых костей. Черепа мужчин, погребенных на могильнике Иванов Мыс-1, характеризуются суббрахикranией, очень малым высотным диаметром, при этом широким средневысоким уплощенным лицом. Средневысокое переносье профилировано умеренно, угол выступания носовых костей малый (табл. 1).

Женские черепа, с учетом полового диморфизма, по некоторым размерам и пропорциям имеют ряд отличий. Разница в морфологическом строении черепов мужчин и женщин наиболее выражена в материалах из Кипа-1. Так, женскую выборку из этого могильника отличают долихокranная форма и средняя высота. Все широтные размеры лица меньше, чем у мужчин, а высотные больше. Это хорошо сочетается с профилированными лицом, переносьем и средним углом выступания носовых костей. Для женской выборки из Панова-1 характерны мезокrania, малые широтные и продольные диаметры, средняя высота свода. Более широкое и низкое лицо слабо профилировано в горизонтальной плоскости, так же как и переносье. Женские черепа из могильника Нугай-1 шире мужских и более брахикranной формы; широтные размеры лица и носа относительно больше, переносье профилировано гораздо слабее (табл. 2).

Таблица 2. Средние размеры и указатели женских черепов из могильников усть-ишимской культуры

Признак (номер по Мартину или условное обозначение)	Паново-1		Нугай-1		Масарлы-1		Кип-1		Иванов Мьис-1		Долгов-ское		Сборная серия	
	\bar{x}	n	\bar{x}	n	\bar{x}	n	\bar{x}	n	\bar{x}	n	\bar{x}	n	\bar{x}	s
1. Продольный диаметр	167,2	5	166,5	2	177,0	1	176,5	2	164,0	2	149,0	14	167,5	8,4
8. Поперечный диаметр	133,4	5	140,5	2	142,0	1	131,5	2	135,0	1	132,0	13	135,3	5,5
17. Высотный диаметр (ва-b)	128,0	4	125,5	2	122,0	1	129,0	2	132,0	1	-	11	127,3	3,8
20. Высотный диаметр (ро-b)	109,3	4	117,5	2	93,0	1	112,0	1	118,0	1	-	9	112,4	5,1
8 : 1. Черепной указатель	79,2	5	84,5	2	-	-	74,6	2	82,0	1	89,0	12	80,6	5,6
17 : 1. Высотно-продольный указатель	76,5	4	75,0	2	68,0	1	73,2	2	80,0	1	-	11	74,9	3,4
17 : 8. Высотно-поперечный указатель	97,0	4	89,5	2	68,0	1	98,2	2	97,0	1	-	11	92,6	9,8
5. Длина основания черепа	98,5	4	93,5	2	93,0	1	100,5	2	99,0	1	-	11	97,3	4,8
11. Ширина основания черепа	123,7	3	126,0	2	-	-	119,0	1	117,0	1	-	8	123,6	4,3
9. Наименьшая ширина лба	92,3	4	92,5	2	-	-	95,0	4	90,0	2	92,0	14	92,5	3,9
Sub.Nß : 29. Указатель выгнутости лба	22,6	5	21,5	2	-	-	22,0	4	23,0	2	23,4	15	22,2	2,6
∠пил. Угол поперечного изгиба лба	141,8	4	140,6	2	-	-	137,6	3	143,8	2	135,0	13	140,0	4,2
32. Угол профиля лба от n	77,0	1	86,5	2	-	-	85,0	1	-	-	-	4	83,8	4,7
40. Длина основания лица	98,3	3	92,0	2	93,0	1	98,5	2	101,0	1	-	9	96,7	4,1
40 : 5. Указатель выступа лица	97,0	3	98,5	2	100,0	1	98,2	2	102,0	1	-	9	98,5	2,6
43. Верхняя ширина лица	104,3	4	104,5	2	-	-	100,2	4	100,0	2	101,0	14	101,9	3,3
46. Средняя ширина лица	97,3	3	97,5	2	-	-	93,5	2	92,0	1	-	8	95,8	5,3
45. Скуловой диаметр	126,5	4	131,5	2	-	-	122,0	1	124,0	1	-	9	127,4	3,6
45 : 8. Поперечный фацио-церебральный указатель	97,3	3	93,5	2	-	-	90,4	1	91,0	1	-	8	94,4	3,6
48. Верхняя высота лица	63,0	4	66,5	2	67,0	1	67,2	4	68,0	1	-	12	65,8	3,7
47. Полная высота лица	104,3	4	108,5	2	-	-	107,0	2	-	-	-	8	106,0	7,2
48 : 17. Вертикальный фацио-церебральный указатель	48,8	4	53,0	2	54,0	1	51,6	2	51,0	1	-	10	50,9	3,1
48 : 45. Верхний лицевой указатель	48,3	3	50,5	2	-	-	50,8	1	54,0	1	-	7	50,1	2,8
72. Общий лицевой угол	80,0	1	92,0	2	-	-	82,0	1	84,0	1	-	5	86,0	5,8
73. Средний лицевой угол	86,0	1	92,5	2	-	-	72,0	1	86,0	1	-	5	88,4	3,8
74. Угол альвеолярной части	59,0	1	86,5	2	-	-	72,0	1	77,0	1	-	5	76,2	11,7
77. Назомалярный угол	148,9	4	145,0	2	-	-	142,4	3	145,3	2	144,0	13	145,6	3,4
∠zmt'. Зигмаксиллярный угол	131,0	2	135,9	2	-	-	128,0	1	137,2	1	-	6	133,2	5,1
51. Ширина орбиты от mf	41,5	4	42,5	2	39,0	1	43,2	4	42,0	1	-	12	42,1	2,4
52. Высота орбиты	33,5	4	32,0	2	31,0	1	33,4	3	34,0	1	-	11	33,0	2,2
52 : 51. Орбитный указатель	80,5	4	75,0	2	79,0	1	77,2	3	80,0	1	-	11	78,4	5,0
55. Высота носа	48,8	4	50,5	2	51,0	1	50,0	4	51,0	1	-	12	49,8	2,8

54. Ширина носа	24,3	6	25,0	2	26,0	2	25,5	3	26,0	1	-	25,0	14	1,0
54 : 55. Носовой указатель	49,5	4	49,5	2	50,0	1	51,7	3	51,0	1	-	50,3	11	3,2
75 (1). Угол выступания носа	16,3	3	18,0	2	21,0	1	20,0	3	18,0	1	-	18,4	10	4,1
SC. Симотическая ширина	7,4	4	9,25	2	6,6	1	6,93	4	3,6	1	-	7,2	12	2,1
SS. Симотическая высота	2,9	4	3,20	2	3,50	1	3,32	4	2,5	1	-	3,1	12	0,5
SS : SC. Симотический указатель	38,8	4	35,0	2	53,0	1	51,01	4	69,0	1	-	45,9	12	13,7
∠S. Симотический угол	104,4	4	110,4	2	86,6	1	90,8	4	71,5	1	-	96,7	12	16,3
DC. Дакриальная ширина	18,9	3	22,60	2	20,10	1	20,45	4	18,2	1	-	20,2	11	2,0
DS. Дакриальная высота	10,4	3	10,25	2	10,0	1	10,08	4	11,0	1	-	10,3	11	0,7
DS : DC. Дакриальный указатель	55,3	3	46,0	2	49,0	1	49,4	4	60,0	1	-	51,3	11	6,5
∠D. Дакриальный угол	84,1	3	95,6	2	90,3	1	90,9	4	79,2	1	-	88,8	11	7,6
FC. Глубина клыковой ямки	3,5	2	2,0	2	-	-	2,3	3	-	-	-	2,6	7	0,9
68 (1). Длина нижней челюсти от мыщелков	93,0	3	110,0	1	98,0	1	99	2	104,0	4	-	100,1	11	7,1
68. Длина нижней челюсти от углов	76,0	3	77,0	1	73,0	1	76,5	2	82,3	4	-	78,2	11	4,4
65. Мыщелковая ширина	112,0	3	117,0	1	118,0	1	-	-	111,5	2	105,0	112,4	7	4,9
66. Угловая ширина	93,8	4	93,0	1	99,0	1	96	2	89,0	2	89,0	93,3	11	4,2
69 (3). Толщина тела	11,2	5	13,0	1	12,0	1	11,7	2	12,3	4	11,0	11,7	14	1,0
79. Угол ветви нижней челюсти	110,7	3	120,0	1	124,0	1	114,0	2	115,5	4	-	115,1	11	7,6
∠C'. Угол выступания подбородка	67,4	5	68,0	1	65,0	1	76,7	3	72,0	4	70,0	70,5	15	5,6

Однако мужские и женские черепа объединенной серии в целом сходны по своим морфологическим характеристикам. Первые – мезокранной формы, вторые – мезосуббрахикранной. Мозговая капсула средней ширины и высоты, длина женских черепов малая, мужских – средняя. Мезопрозопное лицо средневысокое и широкое на всех уровнях, лицевой скелет на верхнем уровне уплощен, на среднем более профилирован. Орбита широкая, у мужских черепов низкая, у женских средневысокая. Нос по пропорциям мезоринный, средней высоты и ширины. Среднепрофилированное переносье на симотическом уровне узкое и средневысокое, на дакриальном имеет средние размеры, при этом угол выступания носовых костей небольшой (см. табл. 1, 2).

Судя по отмеченным морфологическим особенностям, рассматриваемые группы занимают промежуточное положение между европеоидами и монголоидами, об этом же говорят и показатели уплощенности лицевого скелета (УЛС), преаурикулярные фацио-церебральные указатели (ПФЦ) [Дебец, 1968]. Однако крайние варианты условной доли монголоидного элемента (УДМЭ) по выборкам существенно различаются. Мужские черепа из Панова-1 по строению самые европеоидные благодаря сильной профилированности лица, однако модуль профилированности переносья и угол выступания носовых костей не самые большие. По УЛС нугайская серия очень близка пановской за счет степени профилировки лица и модуля профилированности переносья, однако по ПФЦ она чуть монголоидней выборки из могильника Масарлы-1. Серии из Малой Бичи и Кипа-1 сходны по всем показателям и занимают почти одинаковое положение по отношению к самой монголоидной выборке с памятника Иванов Мыс-1 (табл. 3). Таким образом, мужские черепа из могильников Малая Бича, Кип-1 и Иванов Мыс-1 близки к монголоидам Западной Сибири, а пановская, нугайская и масарлыкская выборки более европеоидные [Дрёмов, 1998а]. Разница в строении женских и мужских черепов обусловила тяготение женских выборок из могильников Паново-1 и Нугай-1 к монголоидному варианту. В серии из Кипа-1 зафиксирована противоположная ситуация. Мужские и женские черепа объединенной усть-ишимской выборки по всем показателям занимают сходное положение между европеоидными и монголоидными вариантами (табл. 3). Однако степень уплощенности лицевого скелета средняя, а преаурикулярный фацио-церебральный указатель имеет малые значения, характерные для монголоидов Западной Сибири [Там же].

Таблица 3. Показатели уплощенности лицевого скелета (УЛС), преаурикулярные фацио-церебральные указатели (ПФЦ), условная доля монголоидного элемента (УДМЭ) [Дебец, 1968] и модуль профилированности переносья в градусах (МПП) [Гохман, 1980] усть-ишимских выборок

Группа	УЛС		ПФЦ		УДМЭ		МПП	
	♂	♀	♂	♀	♂	♀	♂	♀
Паново-1	49,1	68,9	90,8	91,8	33,7	61,6	89,1	94,2
Нугай-1	59,0	63,8	91,1	94,8	46,5	71,2	87,2	103,0
Масарлы-1	69,6	–	90,3	–	54,6	–	87,2	–
Малая Бича	71,2	–	92,0	–	65,0	–	89,6	–
Кип-1	70,1	44,6	93,0	90,2	68,8	25,7	87,2	90,8
Иванов Мыс-1	62,3	–	95,4	–	72,5	–	93,1	–
Сборная серия из южно-таежного Прииртышья IX–XIII вв.	64,7	60,9	92,2	93,0	58,8	58,7	89,6	92,7
Мезокранный морфотип	52,4	–	93,7	–	52,6	–	88,4	–
Брахикранный морфотип	77,9	–	93,5	–	80,7	–	86,2	–

Выявляемые различия в морфологии черепов из усть-ишимских могильников обусловили необходимость проведения анализа изменчивости на микропопуляционном уровне. Результаты показали, что выборки дифференцируются в основном по размерам мозговой коробки, ширине лица, орбиты и переносья, их кластеризация наглядно демонстрирует наибольшую близость серий из могильников Иванов Мыс-1, Кип-1 и Малая Бича, именно они составляют ядро всей усть-ишимской выборки (рис. 2). Остальные группы представляют крайние варианты изменчивости носителей усть-ишимской культуры по этим показателям.

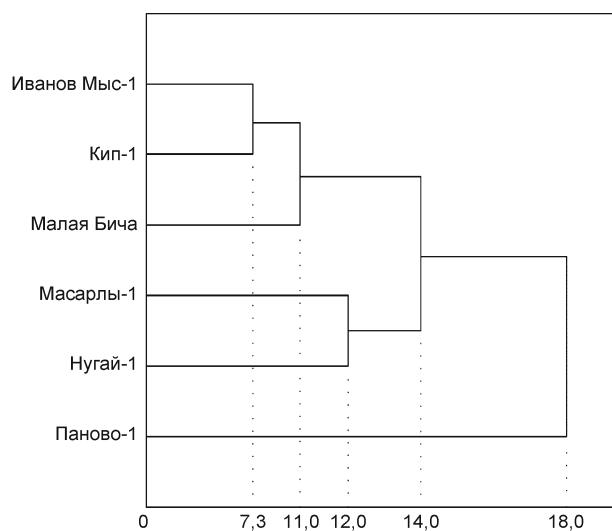

Рис. 2. Результаты кластеризации усть-ишимских групп на основе расстояний Махаланобиса.

Внутригрупповой анализ

Зафиксированные различия в морфологии усть-ишимских черепов указывают на неоднородность антропологической структуры палеопопуляции в целом и, возможно, ее сложный состав. Для определения характера внутригрупповой изменчивости и выделения тех или иных морфологических типов индивидуальные данные мужских черепов были проанализированы с помощью метода главных компонент (ГК). Черепа дифференцируются по длине, ширине и высоте мозговой коробки и лица, по ширине переносья и степени уплощенности лицевого скелета (табл. 4). Крайние варианты характеризуются относительно длинной и высокой мозговой капсулой, высоким профилированным лицом (фактор 1) и широким лицом, орбитой и узким переносьем (фактор 2).

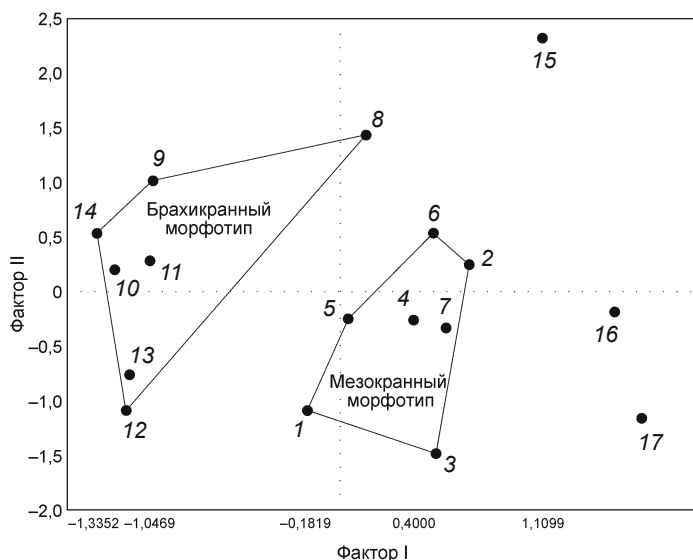
По степени внутреннего морфологического сходства в анализируемой совокупности выделяются две группы (рис. 3). В первую попадают мезокранные черепа с мезоморфным лицом, во вторую – брахикранные с эуриформным лицевым скелетом (табл. 5). Обе группы, несмотря на ряд морфологических различий, в целом занимают промежуточное положение между европеоидными и монголоидными вариантами (см. табл. 3). Три черепа расположились обособленно и на достаточном расстоянии друг от друга. В их строении наблюдается дисгармоничное сочетание признаков: условная доля монголоидного элемента и другие показатели характерны для «чистых европеоидов», а широкое и низкое переносье в сочетании с малым углом выступания носовых костей свойственны монголоидным формам. Проведенное сопоставление с

Таблица 4. Величины факторных нагрузок

Признак (номер по Мартину)	Индивидуальные данные		Древние и средневековые группы		Близкие к современности популяции	
	I ГК	II ГК	I КВ	II КВ	I КВ	II КВ
1. Продольный диаметр	0,8176	0,2329	0,2186	0,1558	0,0923	0,0115
8. Поперечный диаметр	-0,4840	0,3159	0,3174	-0,4052	0,2281	0,3361
17. Высотный диаметр	0,6490	0,1933	0,2717	0,3712	-0,3423	0,6598
9. Наименьшая ширина лба	0,3044	0,4076	-1,1927	-0,0857	-0,2256	-0,2363
45. Скуловой диаметр	-0,1184	0,7021	0,1044	0,0206	0,0070	-0,2610
48. Верхняя высота лица	0,6483	-0,2767	0,4979	-0,2989	0,5967	0,2649
72. Общий лицевой угол	-	-	0,1444	-0,1187	0,0227	0,1497
51. Ширина орбиты от mf	0,3223	0,7966	-0,0725	0,4155	-0,2693	0,0494
52. Высота орбиты	0,3873	0,4385	-0,1789	-0,0185	0,2530	-0,2697
54. Ширина носа	-	-	0,1848	0,0726	-0,1193	-0,0944
55. Высота носа	-	-	0,2011	0,3760	0,0429	-0,1458
SC. Симотическая ширина	0,1238	-0,6410	-	-	-	-
SS. Симотическая высота	-0,2805	-0,5361	-0,0778	-0,0891	-0,1033	0,3016
DC. Дакриальная ширина	-	-	-0,2691	0,0426	-0,1909	0,0034
DS. Дакриальная высота	0,4975	-0,0897	0,0805	-0,0295	-0,2461	0,0952
75 (1). Угол выступания носа	-0,0598	0,0647	0,3190	-0,2376	0,3787	0,1707
77. Назомалярный угол	-0,8376	-0,0745	0,3254	0,3965	0,0496	0,0131
∠zm'. Зигомаксиллярный угол	-0,4518	0,5029	0,2375	0,1367	-0,0930	-0,0180
Собственное число	3,3557	2,7229	9,0930	7,7972	18,1191	17,6730
Доля изменчивости, %	24,0	19,5	20,8	17,8	22,9	22,4

Рис. 3. Взаиморасположение мужских черепов из могильников усть-ишимской культуры в пространстве I и II главных компонент.

1 – Иванов Мыс-1, кург. 10, погр. 1; 2 – Кип-1, кург. 12, погр. 2; 3 – Кип-1, кург. 18, погр. 2; 4 – Малая Бича, кург. 1, погр. 2; 5 – Иванов Мыс-1; 6 – Паново-1, кург. 15, погр. 2; 7 – Кип-1, кург. 25, погр. 2; 8 – Иванов Мыс-1, кург. 11, погр. 2; 9 – Кип-1, кург. 9, погр. 1; 10 – Иванов мыс-1, кург. 1, погр. 1; 11 – Масарлы-1, кург. 3, погр. 8; 12 – Нугай-1, кург. 1, погр. 2; 13 – Масарлы-1, кург. 3, погр. 8б; 14 – Кип-1; 15 – Паново-1, северо-восточный сектор (гл. -141); 16 – городище Долговское-1; 17 – Кип-1, кург. 18, погр. 3.

широким кругом источников по древним и современным популяциям Северной Евразии показало, что данная группа черепов не имеет исторических аналогов. Дендрограмма, построенная по результатам факторного анализа индивидуальных данных мужских черепов из усть-ишимских могильников, наглядно

демонстрирует степень их близости и реальность морфологических комплексов (рис. 4).

Сравнение эуриморфного брахикранный морфотипа с древними и современными группами Северной Евразии показало, что он тяготеет к средневековым и современным представителям томско-нарымских

Таблица 5. Краниометрические характеристики морфологических типов, выделенных в составе мужской сборной серии IX–XIII вв. из южно-таежного Прииртышья

Признак (номер по Мартину или условное обозначение)	Мезокранный морфотип			Брахикранный морфотип		
	\bar{x}	<i>n</i>	<i>s</i>	\bar{x}	<i>n</i>	<i>s</i>
1. Продольный диаметр	180,4	7	5,9	176,1	7	3,5
8. Поперечный диаметр	142,0	7	4,3	146,5	6	3,4
17. Высотный диаметр (ba–b)	131,3	7	5,3	129,3	6	2,7
8 : 1. Черепной указатель	78,2	6	4,0	83,4	6	2,7
5. Длина основания черепа	101,5	5	0,8	101,2	6	4,3
11. Ширина основания черепа	132,2	4	6,0	132,8	5	3,0
9. Наименьшая ширина лба	97,2	6	2,4	94,9	7	2,7
32. Угол профиля лба от п	81,0	3	6,1	82,0	5	4,6
40. Длина основания лица	100,2	5	2,2	97,0	6	1,7
40 : 5. Указатель выступления лица	99,7	3	1,5	95,8	6	4,2
45. Скуловой диаметр	136,0	6	5,5	141,2	5	5,4
45 : 8. Поперечный фацио-церебральный указатель	95,2	6	3,6	94,5	4	4,4
48. Верхняя высота лица	72,9	7	3,2	66,1	7	4,4
48 : 45. Верхний лицевой указатель	53,7	6	2,4	47,3	5	1,2
72. Общий лицевой угол	83,0	3	4,4	86,5	4	1,7
73. Средний лицевой угол	85,3	3	3,8	90,8	4	2,8
74. Угол альвеолярной части	77,0	3	6,0	72,2	4	4,8
77. Назомалярный угол	142,7	7	3,5	145,9	7	3,1
∠zm'. Зигмаксиллярный угол	131,7	5	4,3	140,6	5	4,7
51. Ширина орбиты от mf	44,6	7	1,1	44,0	7	2,9
52. Высота орбиты	33,2	7	1,5	32,3	7	2,0
55. Высота носа	52,9	7	3,2	49,3	6	2,7
54. Ширина носа	25,2	7	1,2	25,7	6	1,2
75 (1). Угол выступления носа	22,4	7	4,5	21,4	7	4,7
SC. Симотическая ширина	7,5	7	2,9	6,8	7	1,3
SS. Симотическая высота	3,7	7	0,8	3,5	7	0,6
∠S. Симотический угол	89,4	7	11,6	88,4	7	7,4
DC. Дакриальная ширина	22,8	6	2,0	19,1	6	1,8
DS. Дакриальная высота	11,9	6	0,6	10,3	6	0,7
∠D. Дакриальный угол	87,5	6	6,3	83,9	6	5,1

популяций, в т.ч. и тем, которые имеют южно-сибирскую примесь. Аналогии, выявленные для мезокранного компонента, указывают на разнонаправленность его связей, соответственно, и на его гетерогенность. Наблюдается сходство с большинством современных популяций объ-иртышского типа (кроме барабинцев) и средневековыми группами, имеющими его примесь. Выявлена особая близость с тоболо-иртышскими татарами. Другое направление связей – с некоторыми современными группами южно-сибирского типа и ме-

тисными популяциями со значительной его примесью (хакасы-кызыльцы, северные шорцы и некоторые группы башкир). Данный компонент близок к средневековому населению таежной части Западной Сибири, антропологический тип которого характеризуется чертами западно-сибирской расы [Багашев, 2001, 2003; Чикишева, Ким, 1988; Багашев, Пошехонова, 2007]. Необходимо отметить, что мезокранный морфотип преобладает в структуре популяции, оставившей могильник Иванов Мыс-1, а брахикранный – Кип-1.

Межгрупповой анализ

Особенности изменчивости некоторых древних, средневековых групп, усть-ишимской выборки и морфотипов исследованы с помощью канонического анализа. Для межгруппового сопоставления были привлечены следующие древние и средневековые серии:

1. Каменный Мыс, ранний железный век, новосибирский вариант кулайской культуры [Багашев, 2000];
2. Монголоидный низколиций долихокранный компонент, выделенный в материалах западно-сибирской лесостепи эпохи раннего железа [Там же];
3. Монголоидный низколиций компонент, выделенный в тех же материалах [Там же];
4. Монголоидный высоколицый компонент, выделенный в тех же материалах [Там же];
5. Сургутское Приобье, Сайгатинские могильники (VI–XV вв. н.э.) [Багашев, Пошехонова, 2007];
6. Нарымское Приобье, могильник Алдыган (XI–XIII вв. н.э.) [Багашев, 2001];
7. Нарымское Приобье, могильник Тискино, ранняя группа (XII–XIV вв. н.э.) [Там же];
8. Нарымское Приобье, могильник Тискино, средняя группа (XV–XVII вв. н.э.) [Там же];
9. Нижнее Притомье, могильник Астраханцево (XIII–XIV вв. н.э.) [Багашев, 2003];
10. Среднее Приобье, рёлкинская культура, могильник Молчаново (VI–VIII вв. н.э.) [Дрёмов, 1967];
11. Нижнее Притомье, могильник Басандайка (IX–XIV вв. н.э.) [Чикишева, Ким, 1988];
12. Новосибирское Приобье, фоминский этап большереченской культуры (VII–VIII вв. н.э.) [Дрёмов, 1967];
13. Лесостепное Прииртышье, сrostкинская культура (конец I – начало II тыс. н.э.) [Багашев, 1988];
14. Лесостепное Прииртышье (XIV–XVI вв. н.э.) [Там же];
15. Новосибирское Приобье, басандайская культура, могильник Ташара-Карьер-2 (XI–XIII вв. н.э.) [Поздняков, 2008];
16. Новосибирское Приобье, басандайская культура, могильник Санаторный-1 (XI–XIII вв. н.э.) [Там же];
17. Минусинская котловина, «енисейские кыргызы» (VII–XI вв. н.э.) [Алексеев, 1963];
18. Горный Алтай (VI–X вв. н.э.) [Алексеев, 1958];
19. Предгорный Алтай, бийский вариант сrostкинской культуры (VII–X вв. н.э.) [Дебец, 1948; Алексеев, 1958];
20. Кузнецкая котловина, кемеровский вариант сrostкинской культуры, могильник Ур-Бедари (VIII–X вв. н.э.) [Алексеев, 1974];
21. Степной район Северо-Западного Алтая, сrostкинская культура, могильник Гилево (VIII–X вв. н.э.) [Чикишева, Ким, 1988];

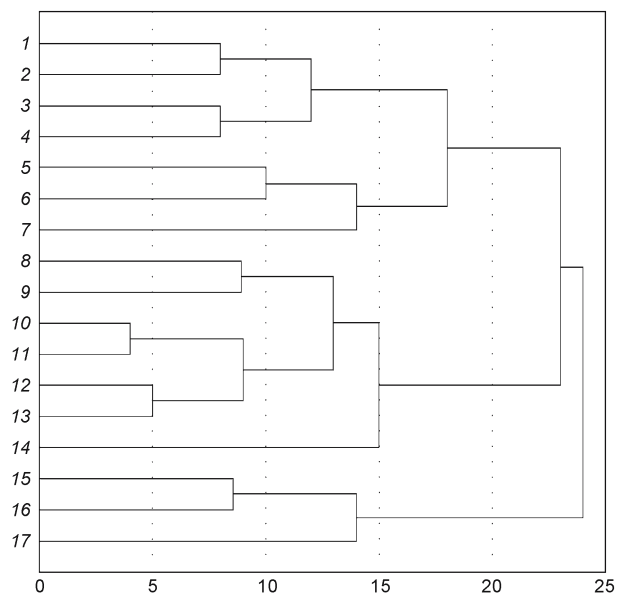

Рис. 4. Результаты кластеризации мужских черепов из могильников усть-ишимской культуры. Усл. обозн. см. рис. 3.

22. Барнаульско-Каменский район Верхнего Приобья, барнаульско-каменский вариант сrostкинской культуры (VIII–X вв. н.э.) [Там же];
23. Барабинская лесостепь, сrostкинская культура (IX–X вв. н.э.) [Там же];
24. Северная Башкирия (IX–X вв. н.э.) [Акимова, 1968];
25. Кустанайское Притоболье, кимаки (VIII–X вв. н.э.) [Гинзбург, 1963];
26. Павлодарское Прииртышье, кимако-кыпчаки (VII–XII вв. н.э.) [Исмагулов, 1970];
27. Восточно-Казахстанское Прииртышье, кимако-кыпчаки (VIII–XII вв. н.э.) [Там же].

На графике группы анализируемой совокупности расположились двумя крупными скоплениями, которые дифференцируются по удельному весу монголоидного компонента в их составе: 1) с относительно более широким черепом, высоким и широким профилированным лицом, узким переносьем и выступающим носом; 2) с более узким черепом, низким, узким и уплощенным лицом, широким переносьем и менее выступающим носом (см. табл. 4, рис. 5). Разграничивает группы и фактор наличия или отсутствия европеоидной примеси. Интересно отметить, что скопления, за некоторым исключением, имеют географическую приуроченность. Группы с низколицим западно-сибирским монголоидным компонентом тяготеют к подтайге и таежной зоне Западной Сибири, а с европеоидным компонентом и примесью центрально-азиатского происхождения – к степи и лесостепи Западной и Южной Сибири.

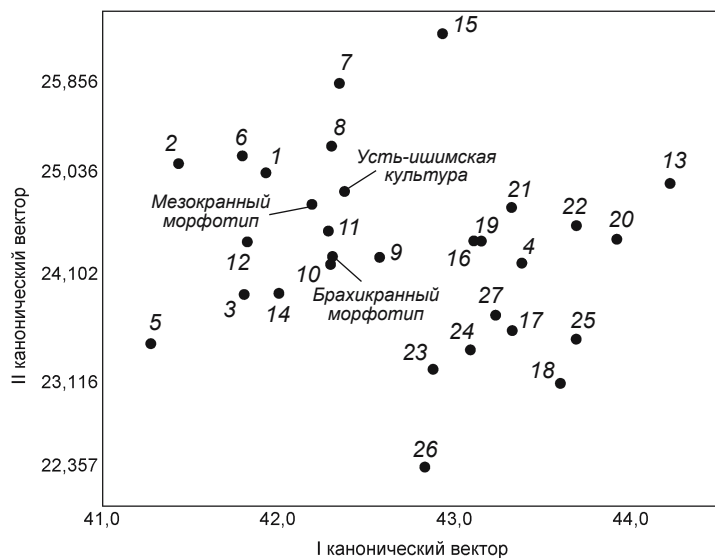

Рис. 5. Расположение мужских серий раннего железного века и средневековья в пространстве I и II канонических векторов (номера групп в соответствии с перечнем в тексте).

Серии раннего железного века из лесостепных районов Западной Сибири расположились в поле графа таким образом, что можно уверенно судить о степени участия монголоидной части носителей саргатской и других культур этого времени в генезисе племен средневековья. Локализация выборок свидетельствует о связи низколицего и долихокранного монголоидных компонентов со средневековыми западно-сибирскими монголоидами, в т.ч. и с усть-ишимцами. Интересно, что выборка из могильника Каменный Мыс, относимая к новосибирскому варианту кулайской культуры [Троицкая, 1979], расположилась почти в центре скопления западно-сибирских серий. Именно в ней отмечена наибольшая доля низколицего монголоидного компонента [Багашев, 2000]. Высоколицый монголоидный компонент эпохи раннего железа расположился в скоплении средневековых групп, имеющих примесь южно-сибирских и центрально-азиатских элементов. Отмечено, что приток мигрантов центрально-азиатского облика на территорию Западной Сибири происходил с разной интенсивностью и в эпоху бронзы, и в предшествующие периоды, влияя перманентно в диахронном аспекте на формирование антропологического облика населения раннего железного века [Там же].

Расположение средневековых групп в границах изменчивости, характерной для западно-сибирских низколицых монголо-

идов, показывает, насколько этот компонент преобладает в их антропологической структуре. Выборки из могильников Сайгатинских (средняя тайга, Приобье), Тискино и Алдыган (южная тайга, Приобье), соотносимые соответственно с уграми и самодийцами, находятся на периферии скопления, представляя крайние варианты изменчивости западно-сибирских групп [Багашев, 2003; Багашев, Пошехонова, 2007]. Серии из могильников Басандайка, Астраханцево (подтайга, Притомье) и Молчаново (подтайга, Приобье) имеют более сложный состав. Можно говорить, как минимум, о двух морфологических типах в их антропологической структуре: один, с большим удельным весом, связан с низколицыми западно-сибирскими монголоидами, другой – с тюркоязычными народами Южной Сибири [Чижишева, Ким, 1988; Багашев, 2003; Дрёмов, 1967]. Эти выборки, соотносимые с современными представителями томско-

чулымских тюрков, расположились на графике достаточно близко к южно-сибирским группам, но в пределах изменчивости западно-сибирских монголоидов. Сборная серия из могильников лесостепной части Прииртышья рубежа I и II тыс. н.э. попала в скопление южно-сибирских европеоидно-монголоидных групп, отражая крайний вариант изменчивости популяций с центрально-азиатской примесью, а сборная серия из этого района середины II тыс. н.э. локализовалась в пределах изменчивости запад-

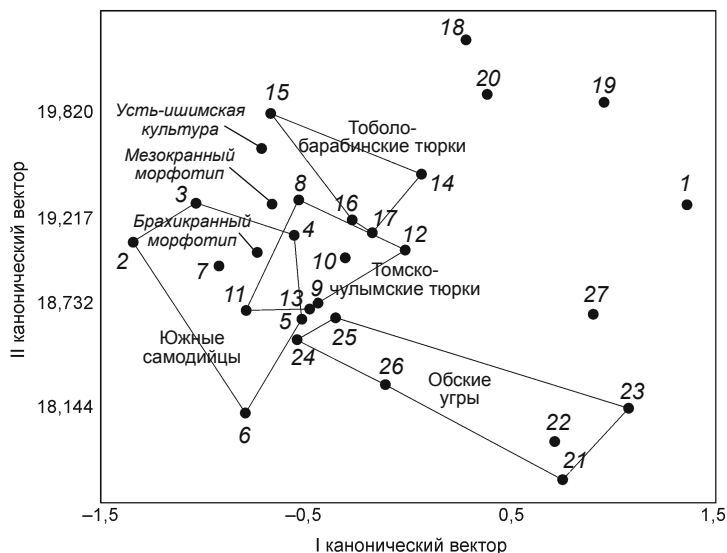

Рис. 6. Расположение мужских выборок, близких к современности, и сборной серии из южно-таежного Прииртышья IX–XIII вв. в пространстве I и II канонических векторов (номера групп в соответствии с перечнем в тексте).

но-сибирского населения. Усть-ишимская выборка расположилась между сериями с южно-сибирской примесью и группами, в которых этот компонент практически не фиксируется. Оба морфотипа, выделенные в ее составе, тяготеют к первым. Именно этот субстрат с отдельными чертами, характерными для южно-сибирских популяций, придает своеобразие усть-ишимской выборке.

Для выяснения положения устьишимцев в системе современных антропологических типов Западной Сибири и для определения степени участия средневекового населения в генезисе современных групп данные по мужским сериям были исследованы с помощью канонического анализа. Привлечены следующие группы:

1. Ненцы [Дебеч, 1951];
2. Селькупы, Мигалка (неопубликованные данные);
3. Селькупы, Тискино, поздняя серия [Багашев, 2001];
4. Селькупы нарымские [Дрёмов, 1984];
5. Селькупы, бассейн Чулыма [Там же];
6. Селькупы, Бедеровский Бор (неопубликованные данные);
7. Селькупы, Кеть [Багашев, 2002];
8. Чулымцы, Яя-Кия [Дрёмов, 1998б];
9. Чулымцы, Ясашная Гора [Там же];
10. Чулымцы, Тургай-Балагачево [Там же];
11. Томские татары, Козюлино [Там же];
12. Томские татары, Тоянов городок [Там же];
13. Томские татары, обские [Там же];
14. Барабинские татары (невзвешенные средние) [Ким, 1998];
15. Саргатская группа тоболо-иртышских татар [Багашев, 1998];
16. Тобольская группа тоболо-иртышских татар [Там же];
17. Тюменская группа тоболо-иртышских татар [Там же];
18. Северные алтайцы [Дрёмов, Ким, 1998];
19. Хакасы [Там же];
20. Северо-восточные башкиры, Старо-Халилово [Юсупов, 1989];
21. Манси северные [Дебеч, 1951];
22. Ханты северные, Обдорск [Дрёмов, Багашев, 1998];
23. Ханты северные, Халас-Погор [Дебеч, 1951];
24. Ханты восточные, Васюган [Дрёмов, Багашев, 1998];
25. Ханты восточные, Балык [Там же];
26. Ханты восточные, Салым [Там же];
27. Кеты [Гохман, 1982].

Величины нагрузок, которые описывают 45,3 % изменчивости, дифференцируют группы по ширине и высоте черепной коробки, высоте лица и переносью,

степени выступления носовых костей (см. табл. 4), т.е. по тому же принципу, что и рассмотренные выше древние и средневековые выборки. На графике серии сгруппировались в соответствии с принадлежностью к основным антропологическим типам Западной и Южной Сибири (рис. 6). Группы, относящиеся к уральскому (восточные и северные ханты, манси) и обь-иртышскому (селькупы, томско-чулымские и тоболо-барабинские татары) типам западно-сибирской расы, расположились относительно компактно. Отдельно локализовались южно-сибирские популяции, башкиры и представители енисейского варианта североазиатской расы (ненцы и кеты). Усть-ишимская выборка расположилась между ареалами селькупов, тоболо-барабинских и томско-чулымских татар. Ее брахикранный морфотип находится в границах изменчивости селькупов, а мезокранный – в непосредственной близости от томско-чулымских тюрок. Следовательно, можно полагать, что антропологические комплексы, участвовавшие в формировании устьишимцев, весьма близки к современным представителям томско-нарымских популяций, особенно к тюменской и коурдакско-саргатской группам тоболо-иртышских татар.

Обсуждение результатов

При реконструкции расогенетических процессов в южно-таежной части Прииртышья после распада саргатской культурной общности ряд проблем по-прежнему остается открытым из-за отсутствия палеоантропологических материалов V–IX вв. с этой территории. Однако некоторые предположения уже можно сформулировать. Судя по косвенным данным, в V–XIII вв. здесь проживали племена, схожие по облику с низколицыми монголоидами, присутствие которых прослеживается в составе населения лесостепи Западной Сибири в раннем железном веке. Особенно это очевидно при сравнении устьишимцев с кулайской каменноысской группой. Косвенным подтверждением влияния племен эпохи железа на формирование средневековых популяций является распространение среди потчевашцев обычая искусственной деформации черепов (курганский могильник Усть-Тарский-7) [Данченко, 2008]. Четкая связь с низколицыми монголоидами предшествующего периода не позволяет говорить, что формирование усть-ишимского и, соответственно, потчевашского населения детерминировано миграцией каких-либо племен на территорию Прииртышья, а наводит на мысль об автохтонности их генезиса.

Но в составе усть-ишимского населения, кроме преобладания западно-сибирского антропологического пласта, зафиксирована монголоидная примесь и иного облика. В лесостепной части Прииртышья на рубеже I и II тыс. н.э. проживали племена, во

многим отличавшиеся от их южно-таежных соседей. Эти племена соотнесены со сrostкинской археологической культурой. Появление сrostкинских древностей на территории Прииртышья обусловлено проникновением в Обь-Иртышское междуречье мигрантов монголоидно-европеоидного облика из Южной Сибири [Алексеев, 1958, 1974; Могильников, 1981; Савинов, 1984; Чикишева, Ким, 1988; Багашев, 1988]. В результате метисации с местным населением лесостепного Прииртышья в состав последнего проникали как европеоидный компонент, так и монголоидный субстрат центрально-азиатского происхождения. Уже к XIV–XVI вв. н.э. ситуация на данной территории изменилась: приток мигрантов из Южной Сибири, судя по всему, прекратился, и дальнейшее формообразование протекало без заметного участия пришлого населения [Багашев, 1988, 1993]. Эти процессы не могли не повлиять на формирование усть-ишимской популяции. Согласно антропологическим данным, какая-то часть пришлого населения в конце I тыс. н.э. осваивала территорию подтаежного и южно-таежного Прииртышья, смешиваясь с местными группами, что и обусловило появление некоторого своеобразия устьишимцев, особенно четко зафиксированное по связям выделенных морфотипов. Именно поэтому усть-ишимская серия близка к выборкам из таежных могильников Астраханцево, Басандайка и др., где примесь южно-сибирского происхождения также присутствует [Багашев, 2003; Чикишева, Ким, 1988]. Интересно, что наиболее отчетливо этот компонент ощущается в краниологических материалах из могильника Иванов Мыс-1, расположенного в подтаежной зоне, южнее остальных исследуемых усть-ишимских погребальных памятников. Имели место и военные столкновения с пришлым населением: на черепах из этого могильника зафиксированы соответствующие повреждения [Ражев, Пошехонова, 2009]. Однако доля южно-сибирского субстрата в структуре усть-ишимской палеопопуляции была очень небольшая по сравнению с долей компонента, связанного с западно-сибирской линией развития, уходящей в эпоху железа, поэтому в целом средневековое население южно-таежного Прииртышья можно соотнести с тоболо-иртышской группой популяций обь-иртышского антропологического типа западно-сибирской расы [Багашев, 1988, 1993].

Из современных этносов Западной Сибири к усть-ишимцам по антропологическому типу ближе всего тоболо-иртышские татары, проживающие на данной территории. Несмотря на то что у разных этнотерриториальных групп зафиксированы незначительные примеси различного происхождения, расовая основа, уходящая в эпоху средневековья, была единая для всех [Багашев, 1993]. Поэтому роль средне-

векового населения таежного Прииртышья в расогенезе тоболо-иртышских татар несомненна. То есть в XIII–XIV вв. н.э. на обширной территории Среднего Прииртышья произошла смена культуры и языка на тюркские, что не повлекло за собой изменение антропологического типа.

Заключение

Таким образом, в зоне подтайги и южной тайги Западной Сибири в эпоху раннего и развитого средневековья проживало население, имевшее много общего с таежными племенами раннего железного века. Несомненно, столь обширная территория не могла быть заселена популяциями с абсолютно одинаковой антропологической структурой. Различные группы, соотносимые с той или иной археологической культурой, обладали некоторым своеобразием в физическом строении. Но общим для них было преобладание западно-сибирского субстрата, определявшего специфику физического облика каждой популяции. При этом те или иные черты своеобразия территориальных групп могут быть объяснены метисационными процессами. Несмотря на гетерогенность средневекового населения в целом, конкретные популяции отчетливо соотносятся с определенными антропологическими вариантами западно-сибирской расы, другими словами, с теми или иными современными этнолингвистическими общностями Западной Сибири.

Список литературы

- Акимов М.С.** Антропология древнего населения Приуралья. – М.: Наука, 1968. – 120 с.
- Алексеев В.П.** Палеоантропология Алтая эпохи железа // СА. – 1958. – № 1. – С. 45–49.
- Алексеев В.П.** Происхождение хакасского народа в свете данных антропологии // Материалы исследований по археологии, этнографии и истории Красноярского края. – Красноярск: Кн. изд-во, 1963. – С. 135–164.
- Алексеев В.П.** К средневековой палеоантропологии Кузнецкой котловины // Изв. Лаборатории археологических исследований / Кем. гос. ун-т. – 1974. – Вып. 5. – С. 112–118.
- Багашев А.Н.** Антропологический состав средневекового населения Среднего Прииртышья // Палеоантропология и археология Западной и Южной Сибири. – Новосибирск: Наука, 1988. – С. 22–54.
- Багашев А.Н.** Этническая антропология тоболо-иртышских татар. – Новосибирск: Наука, 1993. – 152 с.
- Багашев А.Н.** Тоболо-иртышские татары // Очерки культурогенеза народов Западной Сибири: Расогенез коренного населения. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1998. – Т. 4. – С. 94–110.

Багашев А.Н. Палеоантропология Западной Сибири: Лесостепь в эпоху раннего железа. – Новосибирск: Наука, 2000. – 374 с.

Багашев А.Н. Хронологическая изменчивость краниологического типа нарымских селькупов (по материалам могильника Тискино) // Вестн. археологии, антропологии и этнографии / ИПОС СО РАН. – 2001. – Вып. 3. – С. 159–174.

Багашев А.Н. Антропологический состав населения Прикетья (Лукьяновский и Максимоярский могильники) // Проблемы взаимодействия человека и природной среды: мат-лы итоговой научной сессии Ученого совета ИПОС СО РАН 2002 г. – Тюмень, 2002. – Вып. 3. – С. 40–43.

Багашев А.Н. Антропологический тип средневековых тюрков Нижнего Притомыя (могильник Астраханцево) // Проблемы взаимодействия человека и природной среды: мат-лы итоговой научной сессии Ученого совета ИПОС СО РАН 2002 г. – Тюмень, 2003. – Вып. 4. – С. 68–73.

Багашев А.Н., Пошехонова О.Е. Антропологический состав и проблемы происхождения средневекового таежного населения Среднего Приобья // Вестн. археологии, антропологии и этнографии / ИПОС СО РАН. – 2007. – Вып. 8. – С. 87–96.

Генинг В.Ф. Южное Приуралье в III–VII вв. н.э. (проблема этноса и его происхождения) // Проблемы археологии и древней истории угров. – М.: Наука, 1972. – С. 221–295.

Гинзбург В.В. Материалы к антропологии древнего населения Северного Казахстана // Сб. МАЭ. – 1963. – Т. 21. – С. 297–337.

Гохман И.И. Происхождение центральноазиатской расы в свете новых антропологических материалов // Сб. МАЭ. – 1980. – Т. 36. – С. 5–34.

Гохман И.И. Антропологические аспекты кетской проблемы: Результаты антропологических и краниологических исследований // Кетский сборник. – Л.: Наука, 1982. – С. 9–42.

Данченко Е.М. К характеристике историко-культурной ситуации в Среднем Прииртышье на рубеже раннего железного века и средневековья // Проблемы бакальской культуры: мат-лы науч.-практ. семинара по проблемам бакальской культуры. – Челябинск: Рифей, 2008. – С. 45–60.

Дебец Г.Ф. Палеоантропология СССР. – М.: Изд-во АН СССР, 1948. – 392 с. – (ТИЭ; т. 4).

Дебец Г.Ф. Антропологические исследования в Камчатской области. – М.: Изд-во АН СССР, 1951. – 264 с. – (ТИЭ; т. 17).

Дебец Г.Ф. Опыт краниометрического определения доли монголоидного компонента в смешанных группах населения СССР // Проблемы антропологии и исторической этнографии Азии. – М.: Наука, 1968. – С. 13–22.

Дрёмов В.А. Древнее население лесостепного Приобья в эпоху бронзы и железа по данным палеоантропологии // СА. – 1967. – № 6. – С. 53–56.

Дрёмов В.А. Расовая дифференциация угорских и самодийских групп Западной Сибири по данным краниологии // Проблемы антропологии древнего и современного населения севера Евразии. – Л.: Наука, 1984. – С. 106–132.

Дрёмов В.А. Обзор географической изменчивости признаков // Очерки культурогенеза народов Западной Сибири: Расогенез коренного населения. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1998а. – Т. 4. – С. 174–246.

Дрёмов В.А. Томские и чулымские тюрки // Очерки культурогенеза народов Западной Сибири: Расогенез коренного населения. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1998б. – Т. 4. – С. 67–84.

Дрёмов В.А., Багашев А.Н. Ханты Среднего Приобья и Прииртышья // Очерки культурогенеза народов Западной Сибири: Расогенез коренного населения. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1998. – Т. 4. – С. 111–124.

Дрёмов В.А., Ким А.Р. Население северных предгорий Алтая // Очерки культурогенеза народов Западной Сибири: Расогенез коренного населения. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1998. – Т. 4. – С. 44–67.

Исмагулов О. Население Казахстана от эпохи бронзы до современности (палеоантропологическое исследование). – Алма-Ата: Наука КазССР, 1970. – 240 с.

Ким А.Р. Барабинские татары // Очерки культурогенеза народов Западной Сибири: Расогенез коренного населения. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1998. – Т. 4. – С. 84–94.

Конинов Б.А. Омское Прииртышье в раннем и развитом средневековье. – Омск: Изд. дом «Наука», 2007. – 466 с.

Могильников В.А. Сrostкинская культура // Степи Евразии в эпоху средневековья. – М.: Наука, 1981. – С. 45–46.

Могильников В.А. Угры и самодийцы Урала и Западной Сибири // Финно-угры и балты в эпоху средневековья. – М.: Наука, 1987. – С. 163–235.

Молодин В.И. От древних культур к современным народам // Народы Западной Сибири: Ханты. Манси. Селькупы. Ненцы. Эңцы. Нганасаны. Кеты. – М.: Наука, 2005. – С. 18–56.

Поздняков Д.В. Антропологическая характеристика населения Верхнего Приобья первой половины II тыс. н.э. // Верхнее Приобье на рубеже эпох (басандайская культура). – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2008. – С. 340–402.

Ражев Д.И., Пошехонова О.Е. Обычай срубания кос у средневековых воинов Западной Сибири // Вестн. археологии, антропологии и этнографии / ИПОС СО РАН. – 2009. – Вып. 10. – С. 83–89.

Савинов Д.Г. Народы Южной Сибири в древнетюркскую эпоху. – Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1984. – 176 с.

Троицкая Т.Н. Кулайская культура в Новосибирском Приобье. – Новосибирск: Наука, 1979. – 125 с.

Чернецов В.Н. Нижнее Приобье в I тысячелетии нашей эры // МИА. – 1957. – № 58. – С. 136–245.

Чикишева Т.А., Ким А.Р. Антропологический состав населения Обь-Иртышского междуречья в древнетюркское время // Бараба в тюркское время. – Новосибирск: Наука, 1988. – С. 129–163.

Юсупов Р.М. Краниология башкир. – Л.: Наука, 1989. – 200 с.

Материал поступил в редколлегию 19.03.10 г.